

Тем временем во дворе семьи Чжан то и дело раздавались мучительные стоны.

Накануне вечером Чжан Шицю, возвращаясь домой, был кем-то атакован. Неизвестные сломали ему ногу, и от нестерпимой боли пострадавший потерял сознание прямо у ворот, где и пролежал два часа. Лишь благодаря соседу, который, обнаружив его, достучался в дом, юношу удалось занести внутрь.

Его руки и ноги были сильно обморожены, а травмированная конечность, лишённая своевременной помощи, приобрела пугающий сине-фиолетовый оттенок. Пришедший лекарь, осмотрев повреждение, вынес суровый вердикт: ампутация.

Услышав это, сюцай мгновенно пришёл в ярость. Он осыпал мужчину бранью, называя его шарлатаном. Как он сможет сдавать экзамены, если ему отпилят ногу? Уж лучше сразу умереть!

Лекарь, оскорблённый до глубины души, лишь махнул рукавом и удалился, оставив родителей пострадавшего в полной растерянности.

— Какому же злодею понадобилось калечить моего сына? — причитал отец Чжана, заливаясь слезами.

— Это он, точно он! — вдруг вскричал Чжан Шицю, пытаясь сползти с кровати.

— Лежи спокойно, тебе нельзя двигаться!

— Это Чэнь Цинъянь нанял людей, чтобы сломать мне ногу! Он хочет помешать мне сдать государственные экзамены, но я ему не позволю!

Мать юноши испуганно ахнула:

— Кто такой Чэнь Цинъянь? Зачем ему калечить тебя?

— Он завидует, что я сдал на сюцай! Сам попался на мошенничестве и теперь не может участвовать в государственных экзаменах, так решил и меня лишить будущего! Отец, скорее иди в ямынь, заяви на него!

— Да, да, я сейчас же пойду, ты только лежи спокойно...

Старик торопливо поспешил в уездное управление и по счастливой случайности наткнулся на

Хуан Саня, который с несколькими помощниками как раз выходил на патрулирование.

— Господа чиновники, смилуйтесь, умоляю, помогите моему сыну!

— Почтенный, встаньте, — сказал Хуан Сань. — Что случилось?

Отец Чжана, косноязычный от горя, не мог толком ничего объяснить, лишь твердил, что его сыну сломали ногу. Чиновник решил отправиться с ним в дом пострадавшего. Увидев представителя власти, сюцай тут же разразился рыданиями:

— Господин чиновник, умоляю, восстановите справедливость!

— Говорите по порядку, что именно произошло.

Чжан Шицю, приукрашивая и сгущая краски, поведал о событиях прошлой ночи.

— Я — сюцай, в следующем году должен был сдавать провинциальные экзамены. А он... он велел сломать мне ногу, разрушил моё будущее! Лучше бы он просто убил меня!

Родители пациента вторили ему, заливаясь слезами. Хуан Сань, хоть и сочувствовал пострадавшему, в душе был на стороне семьи Чэнь. Он не раз имел дело с Ван Ином и находил этого гэ'эра хватким и щедрым, а кто платит, тот и заказывает музыку.

— Ты утверждаешь, что ногу тебе сломали люди из семьи Чэнь. У тебя есть доказательства?

— Прошлой ночью было слишком темно, я не разглядел нападавших, но я уверен — это были они!

— Бездоказательные обвинения — это пустая клевета!

Юноша вздрогнул и поспешно добавил:

— У меня вражда только с Чэнь Цинъянем, никто другой не пошёл бы на такую низость!

— Тогда расскажи мне о причине вашей вражды.

Тот повторил свою старую песню: Чэнь Цинъянь завидовал его успехам, оклеветал его, подбросив шпаргалку в кисть, да ещё и ударил.

Выслушав его, чиновник заключил:

— Это лишь твоя версия событий. Я должен посетить семью Чэнь и выяснить их точку зрения.

Покинув дом Чжанов, Хуан Сань направился напрямик к предполагаемым обидчикам. Когда он прибыл, Ван Ин как раз учил госпожу Ли, Чэнь Жун и нескольких детей играть в ецзыпай. Карты он нарисовал сам, а правила, похожие на маджонг, но гораздо проще, помнил с детства — часто наблюдал за игрой бабушки.

Внезапно в комнату вошёл привратник.

— Из ямыня пришли, требуют нашего молодого господина.

Сердце Ван Ина ёкнуло.

— Я пойду, посмотрю, — поспешно поднялся он.

Госпожа Ли и Чэнь Жун тоже хотели пойти с ним, но он их остановил:

— На улице холодно, оставайтесь здесь. Мы с Цинъянем сами разберёмся.

— Хорошо, — согласились они.

Ван Ин прошёл в приёмную залу и велел слугам подать горячий чай.

— Господин Хуан Сань, с Новым годом.

— С Новым годом, лавочник Ван, — с улыбкой ответил собеседник, поднимаясь и складывая руки в приветствии.

Вскоре подошёл и Чэнь Цинъянь. Обменявшись любезностями, хозяин дома перешёл к делу.

— Чем обязаны вашему визиту, господин Хуан Сань?

— Есть одно важное дело. Сегодня утром некто заявил, что люди из вашей семьи сломали ему ногу. Я пришёл выяснить, было ли такое?

Чэнь Цинъянь замер от удивления.

— Кто мог сказать такое?

— Человек по фамилии Чжан, имеет степень сюэя.

— Чжан Шицю?!

Хуан Сань кивнул.

— Именно он.

— Ему... сломали ногу?

— Да, вчера ночью.

Молодой человек бросил на Ван Ина встревоженный взгляд и тут же решительно покачал головой:

— Мы этого не делали! У меня действительно был с ним конфликт, но ведь он сам спровоцировал его, подставив меня. Если бы я хотел отомстить, я бы сделал это сразу после возвращения с уездных экзаменов. Зачем мне было ждать так долго?

— Я и сам не поверил его словам, — сказал чиновник, — но его статус сюэя обязывает меня провести расследование.

— Несколько дней назад я отпустил своих слуг домой в деревню на праздники, — вмешался Ван Ин. — Остались только привратник Линьцзы и дядя Чэнь. Вы их видели — один стар, другой мал. У кого из них хватило бы сил совершить подобное?

Хуан Сань кивнул.

— Действительно, непохоже, чтобы это была ваша работа. Я вернусь и допрошу его ещё раз.

Когда чиновники собрались уходить, супруги вышли их проводить. Ван Ин велел дяде Чэню вынести четыре коробки с пирожными.

— Ох, что вы, не стоит. Нельзя же приходиться с пустыми руками, а уходить с подарками.

— В новогодние праздники мы доставили вам столько хлопот, господин Хуан, — сказал лавочник Ван. — Это пустяк, просто угостите братьев.

Помощники Хуан Саня заулыбались. Такие пирожные стоили не меньше пятидесяти вэней за коробку — не зря съездили.

Как только патруль скрылся из виду, Чэнь Цинъянь схватил супруга за руку и потащил на задний двор. Войдя в комнату, он тут же запер дверь на засов.

— А-Ин, это твоих рук дело?

— О чём ты говоришь?

— Не лги мне. Это ты сделал?

Ван Ин опустил глаза.

— Да. Я не мог стерпеть, как он унижает тебя.

— Ты... как ты мог, не посоветовавшись со мной? Как ты мог пойти на такое?..

— Он раз за разом пытался уничтожить тебя, и мы должны были это терпеть? Если за зло воздавать добром, то чем воздавать за добро!

Чэнь Цинъянь схватил его за руки.

— Я не виню тебя, я боюсь за тебя! Такое дело... если раскроется, тебя ждёт суровое наказание!

Ван Ин радостно привстал на цыпочки и поцеловал мужа.

«Значит, он просто волновался за меня, — пронеслось в его голове. — Не зря я пошёл на такой риск»

— Не переживай. Даже если он догадывается, у него нет доказательств. Он причинил тебе столько страданий. Сломанная нога — это ещё дёшево.

— Только больше так не делай.

— Угу, — кивнул Ван Ин. Ему и самому было страшно. В конце концов, он не какой-то отъявленный злодей, и если бы не крайние обстоятельства, он бы никогда не пошёл на такой шаг.

Чэнь Цинъянь вздохнул. Признаться, когда он услышал, что Чжан Шицю покалечили, в его сердце промелькнуло злорадство, но его тут же сменили грусть и разочарование. Когда-то они могли бы стать друзьями, соучениками. А в итоге всё закончилось обоюдным крахом...

Хуан Сань, выслушав обе стороны, вернулся к пострадавшему и сообщил, что это дело рук не семьи Чэнь. В древние времена расследования велись именно так; всё было далеко не так гениально, как показывают в сериалах. Без свидетелей и улики дело становилось «висяком», и чиновники ямыня ничего не могли поделать.

— Нет, невозможно, это точно они! — Чжан Шицю не верил своим ушам. Он сполз с кровати и вцепился в ногу Хуан Саня. — Господин чиновник, умоляю, расследуйте как следует, добейтесь для меня справедливости!

Хуан Сань брезгливо отстранил его.

— Если у тебя будут доказательства, что это сделали они, я непременно помогу тебе. Но у тебя нет ни свидетелей, ни улики. Чем я могу помочь? Послушай моего совета: не связывайся больше с этой семьёй. Дядя Чэнь Циньяня — чжоуму области Лайчжоу. Если ты действительно разозлишь их, тебе не поздоровится.

— И что с того, что он чжоуму? Разве это даёт ему право безнаказанно калечить людей?!

Видя, что увещевания бесполезны, Хуан Сань махнул рукой.

— Тогда иди в уездный ямынь и бей в барабан. Мы тебе помочь не можем.

Когда чиновники ушли, Чжан Шицю рухнул на пол и зарыдал в голос. Мать хотела поднять его, но он яростно оттолкнул её.

— Прочь!

— Да что ты бесишься? Хочешь валяться на полу — валяйся! — Женщина и без того была на взводе. Под Новый год такая напасть! Ещё неизвестно, удастся ли спасти конечность. А если нет, то и с экзаменами покончено. Значит, все подарки, что она набрала, придётся возвращать?

Юноша сжал кулаки, глаза его горели ненавистью. Он понимал, что от родителей помощи не дождётся. Внезапно он вспомнил о Лу Чанъане и ухватился за эту мысль, как утопающий за соломинку.

— Мама, скорее сходи в дом семьи Лу!

— Зачем ещё?

— Я и Лу Чанъань — лучшие друзья. Он мне точно поможет!

Мать, хоть и сомневалась, но всё же пошла. К её удивлению, молодой господин Лу не только пришёл сам, но и привёл с собой лекаря. При виде друга Лу Чанъань даже прослезился.

— Брат Шицю, мы всего день не виделись, как ты мог дойти до такого состояния?

Тот, заливаясь слезами, лишь качал головой, всем своим видом показывая, что боится говорить.

— Это сделали люди из семьи Чэнь? Какая дерзость!

— Брат Лу, не вступай с ними в конфликт из-за меня. Дядя Цинъяня — чжоуму области Лайчжоу. Если мы его разозлим, нам не поздоровится!

— Оставим это. Пусть лекарь сначала осмотрит твою ногу.

Новый специалист был куда опытнее предыдущего. Он внимательно осмотрел пациента и сказал:

— Кость срастётся, но травма слишком тяжёлая, да и времени много упущено. Боюсь, ходить как прежде вы уже не сможете.

Это означало, что, даже вылечившись, юноша останется хромым. А по законам династии У людям с физическими увечьями запрещалось участвовать в государственных экзаменах. Иными словами, надежды на карьеру чиновника больше не было.

Чжан Шицю всё ещё не мог смириться.

— Господин лекарь, взгляните получше. Я ведь сюцай, в будущем должен стать цзюйжэнем!

— Травма слишком серьёзна. Даже бессмертный святой не смог бы вернуть ноге прежний вид.

— Брат Цю, — вмешался Лу Чанъань, — пусть лекарь сначала вправит тебе кость. Обо всём остальном не беспокойся. Я непременно добьюсь для тебя справедливости!

Процесс лечения был сущим мучением. Палочка, зажатая во рту, едва не переломилась от напряжения. Пострадавший в мыслях кромсал Чэнь Цинъяня на тысячи кусков, ни на миг не задумавшись, почему он оказался в таком положении.

Вернувшись домой, молодой господин Лу тут же велел слугам готовиться к поездке в уездный

ямынь — он собирался бить в барабан в знак протеста за друга. Отец, узнав об этом, вызвал сына к себе.

— Что ты творишь под Новый год?!

— Отец, старший сын семьи Чэнь перешёл все границы! Из-за пустяковой ссоры он велел искалечить моего друга! Я должен помочь ему добиться справедливости!

— Не смей!

— Отец...

— Я не против твоей дружбы с этим сюцаем, но я не позволю тебе враждовать с семьёй Чэнь из-за него! Я знаю Чэнь Сяня больше тридцати лет. Хотя мы и не были близкими друзьями, я знаю его и его родных как честных и добрых людей. Они не способны на такое!

— Отец не знает, что между ними произошло, — возразил Лу Чанъань и пересказал ему историю их конфликта.

— Тем более ты не должен в это вмешиваться! Ты выслушал только одну сторону. Откуда ты знаешь, что этот человек не лжёт?

Юноша запнулся.

— Шицю не стал бы меня обманывать.

Старший Лу холодно хмыкнул.

— Нужда рождает коварство. Я таких людей видел предостаточно. Ты помог ему вправить кость — это уже предел твоего великодушия. Впредь запрещаю тебе с ним общаться!

— Слушаюсь... — на словах согласился Лу Чанъань, но втайне уже начал распускать слухи о «злодеяниях» Чэнь Цинъяня, твёрдо решив отомстить за друга.

<http://bllate.org/book/15812/1436474>